

А.Н. Чистиков
(Санкт-Петербург)

Идеологическая работа власти в новгородском обществе в начале 1960-х годов

Идеологическая работа составляла одно из стержневых направлений деятельности партийно-государственной власти советского периода. Среди многообразных задач этой работы была и борьба против буржуазного влияния на советских людей. Представители «другого мира» использовали разные каналы для организации и усиления такого влияния, что, в свою очередь, вызывало противодействие центральных и местных властей Советского Союза.

Цель данной статьи – выявление наиболее распространённых каналов проникновения буржуазной пропаганды и способов их нейтрализации на основе анализа материалов двух совещаний, посвящённых идеологическим вопросам и прошедших в Новгороде. Первое из них – собрание актива Новгородской организации КПСС 12 октября 1962 года, второе – собрание актива интеллигенции Новгородской области 29 марта 1963 года. По традиции материалы встреч печатались в местной прессе: в виде доклада и выступлений или их изложений. В данном случае оба раза «Новгородская правда» публиковала изложения (и не всех выступлений), поэтому изучены в первую очередь более полные материалы, отложившиеся в ГАНИНО. Попутно их сравнение с газетным изложением даёт возможность ответить ещё на один вопрос: «О чём умолчала “Новгородская правда”».

Проведение собрания актива Новгородской партийной организации 12 октября 1962 года¹, по-видимому, было запланировано заранее, и это вполне объяснимо, так как идеологические вопросы периодически вносились в повестку дня парткомов разных уровней. С докладом выступил первый секретарь обкома В.Н. Базовский. В основном он говорил о «внутренних» аспектах идеологической работы и лишь дважды коснулся вопроса о необходимости борьбы с буржуазным влиянием. Указав на передовую роль ком-

муниста, докладчик продолжил: «А у нас порой получается и так, что коммунист – хороший производственник и агитатор на производстве, а выйдет за проходную и забывает о том, что он коммунист и агитатор – боец партии. Слушает он в своём доме “Голос Америки” и Би-Би-Си, сплетни, антисоветские анекдоты...»². Выразил обеспокоенность Базовский и недостаточным соблюдением молодёжью норм советской морали: «...Часть молодых людей скатывается в болото аполитичности, воспринимает мораль и нравы буржуазного общества»³. Итак, докладчик достаточно чётко определил один из каналов проникновения буржуазного влияния – «радиоголоса» и выделил категорию – молодёжь, наиболее восприимчивую к чуждым нравам и морали. Способы борьбы при этом Базовский предлагал общие. Точнее, это были даже не способы, а направления: «Необходимо усилить борьбу с проникновением буржуазной идеологии. В этой работе нам часто не хватает наступательности, гибкости. Идеёное наступление против влияния капиталистического мира должно сопровождаться принятием решительных организационных мер, как общественных, так и административных, против рьяных сторонников буржуазной идеологии»⁴.

Более ясное представление о положении на этом участке идеологической работы собравшиеся получили после выступления начальника Управления КГБ по Новгороду и Новгородской области В.А. Аллаберта. Прежде всего он обратил внимание на увеличение количества иностранных туристов на территории Новгородской области, которая с 1956 года была открыта для посещения иностранцами⁵. Среди них оказывались и те, кто не просто ехал за впечатлениями, а выполнял определённую работу. Методика деятельности подобных путешественников, по словам Аллаберта, была разнообразной: «Это прежде всего пропаганда западного американского образа жизни и клевета на советскую действительность; завязывание дискуссий на политические темы, особенно с молодёжью; индивидуальная антисоветская обработка советских граждан, в том числе соприкасающихся с иностранцами по своему служебному положению; распространение антисоветской и другой литературы, пропагандирующей “американскую демократию”; сбор тенденциозной информации для последующего использования её в пропагандистско-враждебных целях в буржуазной печати»⁶. Ска-

занное подкреплялось несколькими примерами. В июле 1962 года в Новгороде гостила группа молодых американцев, которые участвовали, в частности, в молодёжном вечере в ДК местной промышленности. Во время беседы некоторые американцы, рассказывал выступающий, «пытались пропагандировать буржуазную идеологию. Навязывались дискуссии, при этом задавали вопросы явно провокационного характера». Собеседники-новгородцы, однако, оказались стойкими и «высоко держали честь советского человека». Дрогнули присутствовавшие на вечере студенты Ленинградского института кинематографии, которые «в тенденциозном духе освещали советскую действительность». Затем будущие деятели кино пригласили американцев в школу, в которой они жили, «где была организована пьянка». «Пьяный разгул потерявших человеческий облик людей» удалось остановить только после вмешательства административных органов. «Это было находкой для врагов, и они открыто радовались этому», – заключает свой рассказ Аллаберт. Вмешательством милиции дело не ограничилось. «По данному факту приняты соответствующие меры», – информировал собравшихся начальник Управления⁷. Какие меры он имел в виду, в выступлении не раскрывается, но выскажем предположение, что вся история закончилась профилактической беседой и сообщением в ректорат института.

Подобное предположение основано ещё на одной истории, которую поведал Аллаберт, уже с долей иронии. Пьяный литсотрудник одной из новгородских газет, коммунист, в вестибюле гостиницы «Волхов» «настойчиво пытался вступить в общение с находящимися там иностранными туристами (не иначе как с пропагандистской целью). Но, видимо, так упился, что, не отдавая отчёта в своих действиях и поступках, смог только громко кричать, хватал иностранцев за одежду, выбил у одного из них из рук бутылку с лимонадом». Иностранцы беседу не поддержали, и тогда журналист стал приставать уже к другой группе зарубежных гостей, увидев их около гостиницы. О поведении сотрудника было сообщено редактору газеты⁸.

Профилактической беседой ограничились органы КГБ и с инженером одного из Поддорских предприятий. Ещё студентом ленинградского вуза он с товарищами начал выпускать нелегаль-

ную газету, пропагандирующую, как определял В.А. Аллаберт, «пошлость, разврат, критиканство с антисоветских позиций». После разговора с сотрудником КГБ инженер прекратил свою корреспондентскую деятельность и «порвал связи с участниками антиобщественной группы»⁹.

Не всегда дело решалось так келейно. На собрание рабочих и служащих домостроительного комбината в Парфино было вынесено дело его работника, обвиняемого в антисоветских высказываниях. Поначалу, правда, Аллаберт лично побывал в семье этого рабочего и после беседы с ним сделал вывод о том, что «пьянство и систематическое слушание антисоветских радиопередач – вот первопричины, толкнувшие молодого рабочего на антисоветский путь». Если для рабочего Парфинского ДСК всё завершилось осуждением товарищей по комбинату, то один из жителей Чудовского района предстал уже перед судом. За «враждебные действия и антисоветскую агитацию», которую он распространял, также наслушавшись «антисоветских радиопередач», он был приговорён к лишению свободы.

Вероятно, Аллаберт в выступлении перечислил не все факты проявления антисоветских настроений и действий, а ограничился показом лишь наиболее характерных. Почти во всех случаях контакты с границей выражались либо в общении с иностранцами, либо в слушании зарубежных радиостанций. В деле с инженером из Поддоря ясности нет, но можно предположить, что без «радиоголосов» здесь тоже не обходилось. Система наказания, однако, представлена более разнообразно, чем каналы потенциального буржуазного влияния. Это – сообщение начальству, профилактическая беседа сотрудников КГБ, разбор проступка на собрании коллектива и, наконец, уголовное наказание. В их череду обращает на себя внимание то, что кара, связанная с лишением свободы, применялась редко. Это было отражением государственной политики, начатой с конца 1950-х годов. Идею о расширении предупредительно-профилактического воздействия «по отношению к тем, кто в силу ряда причин высказывал иногда нездоровые мнения и даже совершал наказуемые проступки» впервые сформулировал начальник Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области Н.Р. Миронов в письме к Н.С. Хрущёву в 1958 году. Предложе-

ние вошло в Положение о КГБ, утверждённое в январе 1959 года¹⁰. А на XXI съезде КПСС, проходившем в январе-феврале того же года, Н.С. Хрущёв в докладе, говоря о необходимости активного развития общественных товарищеских судов, заключил: «Нужно предпринять такие меры, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключали появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу. Главное – это профилактика, воспитательная работа»¹¹.

Помимо иностранных туристов и «радиоголосов» буржуазную пропаганду несли заграничные кинофильмы. Об этом на собрании актива говорил секретарь Новгородского обкома комсомола В.Т. Николаенок: «...Слабо ведётся работа по разоблачению вредных идей, которые проскальзывают в фильмах зарубежного производства». И далее он сравнивал посещаемость жителями Старой Руссы американского фильма «Великолепная семёрка» и советского – «Пылающий остров». На первом побывало 4243 человека, на втором – всего 380¹². Но надо учесть, что на одном сеансе и того и другого фильма в среднем присутствовало примерно равное количество зрителей: 185 и 190 соответственно, поэтому разница была достигнута за счёт количества сеансов. «Великолепную семёрку» показывали 23 раза в течение недели, а документальный фильм Романа Кармена – всего два раза.

Завершая работу, собрание актива приняло резолюцию, один из пунктов которой был посвящён интересующей нас проблеме. Предлагалось «усилить работу по воспитанию революционной бдительности, борьбу с буржуазной идеологией и её проявлениями. На конкретных примерах разоблачать ложь и фальшь буржуазной идеологии. Создавать обстановку нетерпимости, общественного осуждения вокруг лиц, теряющих чувство достоинства советского человека, давать решительный отпор любым демагогическим антисоветским высказываниям. Систематически публиковать рецензии на зарубежные кинокартины. Ввести в практику чтение лекций перед демонстрацией буржуазных кинофильмов»¹³. По сравнению с проектом резолюции¹⁴, в окончательном варианте появились предложения о воспитании революционной бдительности, общественном осуждении и отпоре демагогам, о публикации рецензий. Нетрудно заметить, что эти меры были направлены на ослаб-

ление и нейтрализацию буржуазного влияния прежде всего через три упомянутые в выступлениях канала и носили в первую очередь профилактически-воспитательный характер.

Несмотря на очевидную важность этой проблемы, в газетном отчёте ей практически не нашлось места. Лишь в изложении доклада Базовского упоминалось о необходимости прививать молодёжи «нормы советской морали». Выступление Аллаберта было передано общими фразами и от третьего лица. Возможно, причина как раз в нежелании власти заострять внимание населения на подобных вопросах, памятуя к тому же, что всего годом раньше была принята Программа КПСС, в которой одно из ведущих мест занимало воспитание человека нового, коммунистического общества. К этому стоит добавить отсутствие конкретного сигнала из ЦК КПСС, разрешающего вынести обсуждение данного вопроса за пределы сравнительно узкого круга доверенных людей.

В том, что это предположение имеет право на существование, убеждает содержание выступлений на другом собрании – актива интеллигенции Новгородской области 29 марта 1963 года. Оно было откликом на встречу партийно-государственных руководителей страны с творческой интеллигенцией в начале марта, вторую после аналогичной встречи в Доме приёмов на Ленинских горах 17 декабря 1962 года. В мартовском выступлении Н.С. Хрущёв без всяких обиняков объявил абстракционизм и формализм формами буржуазной идеологии. Досталось не только художникам, писателям и поэтам. Хрущёв раскритиковал некоторые архитектурные постройки в Москве, обвинив их создателей в неразумном увлечении «формой в архитектуре». В современной музыке он решительно выступил против «всякой какофонии». Модные танцы, «занесённые в нашу страну с Запада», показались ему непристойными и неприличными. Однако его отношение к джазу оказалось не столь негативным, как можно было предположить. Выразив недовольство наметившимся увлечением джазовой музыкой, он тут же уточнил, что «разные бывают джазы и разная бывает музыка для них». Есть джазовая музыка И. Дунаевского и Л. Утёсова, а есть и такая, от которой «тошнит, возникают колики в желудке»¹⁵.

Обе встречи в Москве вызвали публичный положительный резонанс в советском обществе, частью искренний, частью органи-

зованный партийными органами. К последнему относится и созыв специальных собраний на областном и краевом уровнях. Отчёт о собрании в Новгороде был опубликован в «Новгородской правде»¹⁶, опять-таки в виде изложения доклада В.Н. Базовского и выступлений в прениях. Не пересказывая содержание всего доклада, остановимся только на тех моментах, которые связаны с нашей проблематикой. Раскритиковав художников, которые делят искусство на первый и второй сорт, призывают к аполитичности в искусстве, Базовский заявил, что «абстракционизм и формализм в литературе и искусстве так же враждебны социалистическому реализму, как буржуазное мировоззрение враждебно коммунистическому». Подверглись осуждению докладчика «неприглядные танцы», заимствованные «у буржуазного Запада», и некоторые эстрадные артисты, исполняющие «малосодержательные, заунывные песенки под джазовую музыку, в которой отсутствует всякая мелодичность». Фамилии при этом не были названы, а единственным человеком, подвергшимся критике со стороны обкома, оказался архитектор И.И. Кушнир за построенную им баню, к которой «пристроен портик с колоннами, и в то же время здесь отсутствуют элементарные удобства для посетителей»¹⁷.

Нетрудно заметить, что критика на собрании в Новгороде шла по тем же пунктам, что и в выступлении Хрущёва. Совпадение вполне объяснимое: сверху были указаны сферы и объекты для критики.

Обратимся теперь к неопубликованному отчёту о собрании¹⁸. Как и в первом случае, информативность значительно возрастает и во многом за счёт конкретных фактов, не нашедших отражения в газетном изложении. Прежде всего, это рассказ Базовского о посещении им выставки московских художников в декабре 1962 года, уже после того, как на ней побывали Н.С. Хрущёв и другие руководители¹⁹. Суждения первого секретаря обкома в данном случае не отличаются от позиции Первого секретаря ЦК КПСС, но эмоционально они намного сдержаннее. В своём отношении к джазу, как явствует из стенограммы, Базовский был настроен категоричнее Хрущёва и утверждал, что «нельзя считать нормальным увлечение джазовой музыкой и джазами»²⁰. Теперь становится понятным, кому возражала в своём выступлении, частично процитированном в га-

зете, директор Новгородского музыкального училища Л.Я. Тынтярева. Осудив влечение новгородцев к джазовой музыке «в худшем её исполнении», она посчитала, что джазовые оркестры всё же нужны²¹. Судя по стенограмме, архитектор Кушнир был раскритикован не только за баню, но и за оформление ресторана «Ильмень», где «уродливая формалистическая роспись стен не сочетается с росписью потолков»²². Впрочем, видимо, сурового наказания не последовало; спустя три года, при Базовском же, И.И. Кушнир был назначен главным архитектором Новгорода.

Критику абстракционизма и формализма Базовский распространил и на оформление торговых витрин, выставок, театральных афиш: «Кое-где мы встречаем такое, чего и понять-то невозможно: уродливые изображения человеческих фигур, намалёванные яркими красками нагромождения треугольников и квадратов»²³. Его поддержал преподаватель литературы Боровичского автодорожного техникума Л.Р. Фрумкин. Он упомянул о статье Н. Кулепова «Новаторство или безвкусица», опубликованной в тот же день в «Новгородской правде». Автор обвинял в безвкусице производителей некоторых обоев, выпускавшихся на Велггийской бумажной фабрике²⁴. Фрумкин же, со ссылкой на главного инженера фабрики А. Субича, говорил уже не об элементарном отсутствии вкуса у художников, а о засилье поклонников абстракционизма в художественном совете при Ленинградском совнархозе²⁵.

И в выступлении Хрущёва, и в докладе Базовского не упоминалось о зарубежном кинематографе, однако на него обратил внимание В.Н. Попов, председатель Новгородского отделения Союза журналистов СССР: «Явно ощущается робость работников газет в анализе зарубежных фильмов, иностранных книг»²⁶. Примечательно возвращение к этой теме пять месяцев спустя после октябрьского собрания. Это свидетельство того, что принятая осенью резолюция выполнялась недостаточно активно.

Завершая свой доклад, В.Н. Базовский заявил: «Нужно закрыть все каналы к проникновению чуждой идеологии в нашу жизнь, объявить беспощадную борьбу абстракционизму, формализму и прочим проявлениям буржуазной идеологии. Мы не имеем права допускать, чтобы идейная гниль проникала на наши улицы, в наши жилища, в наш быт»²⁷. В этой установке, верной в целом с точки

зрения партийного руководства, было одно несоответствие. Ни с экономической, ни с политической точки зрения нельзя было запретить, например, международный туризм или демонстрацию зарубежных кинокартин, а ведь они, как показали изученные материалы, вместе с «радиоголосами» оказывались основными путями проникновения чуждой идеологии. Конечно, существовали и другие каналы, но эти отличались относительной массовостью и доступностью. Увлечение абстракционизмом и формализмом, с точки зрения партийного руководства, являлось одним из следствий буржуазного влияния на умы советских людей.

Борьба с ними проходила разными способами: от профилактических мер до привлечения к суду. При этом акцент смещался в сторону предупредительно-разъяснительной и пропагандистской работы.

Конкретные и подробные сведения о фактах и степени влияния буржуазной идеологии на советских людей оставались уделом узкого круга партийно-государственного аппарата. Большинству населения приходилось довольствоваться информацией общего, агитационно-пропагандистского характера, за исключением тех случаев, когда по команде сверху организовывались целенаправленные и специальные кампании или публиковались соответствующие материалы, подготовленные, по терминологии того времени, компетентными органами.

¹ Стенографический отчёт собрания актива Новгородской областной партийной организации от 12 октября 1962 г. // (Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее – ГАНИНО). Ф. 260. Оп. 19. Д. 16. 120 л.).

² Там же. Л. 24–25.

³ Там же. Л. 30.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ См.: Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Ведомственный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 10. Количество иностранцев, побывавших в Новгороде только по линии «Интуриста» с 1959 по середину 1960-х гг., колебалось в пределах 2500–6000 человек (См.: *Численность А.Н.* Иностранцы туристы в Новгороде и зарубежные поездки новгородцев в 1950–1960-х годах // Новгородика-2008. Вечерняя республика в истории России. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Великий Новгород, 2009. С. 68).

⁶ Стенографический отчёт собрания актива... // (ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 19. Д. 16. Л. 56–57).

⁷ Там же. Л. 57–58.

⁸ Там же. Л. 58.

⁹ Там же. Л. 61.

¹⁰ Подробнее см.: *Хлобустов О.М.* КГБ СССР и судебная власть (1950–1980-е гг.) // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VII. «Гороховая, 2». 2009. СПб., 2009. С. 248.

¹¹ *Хрущёв Н.С.* О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы // Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1959. С. 104. В 1957–1958 гг. количество осуждённых по ст. 70 УК РСФСР колебалось примерно от 1,5 тыс. до 2 тыс. человек. В 1959 г. их число снизилось до 750, а в период 1960–1964 гг. варьировалось от 162 до 341 человек. (См.: *Хлобустов О.М.* КГБ СССР и судебная власть... С. 252).

¹² Стенографический отчёт собрания актива... // (ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 19. Д. 16. Л. 95).

¹³ Там же. Л. 119.

¹⁴ Там же. Д. 17. Л. 54.

¹⁵ *Хрущёв Н.С.* Высокая идейность и художественное мастерство – великая сила советской литературы и искусства. Речь на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 года // Правда. 1963. 10 марта.

¹⁶ Мы с тобой, партия! // Новгородская правда. 1963. 2 апреля.

¹⁷ В одной из недавних статей эта постройка оценивалась уже по-другому. «Одно из творений Кушнира – старейшая новгородская баня на набережной Александра Невского, построенная в виде уютного особняка с колоннами. К всеобщему сожалению многих коренных новгородцев, любителей попариться, совсем скоро она своё существование прекратит» (См.: *Дубовицкая С.* Дворцы Ильи Кушнира // Новгородские ведомости. 2011. 15 апреля. Режим доступа http://novved.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13018 (дата обращения – 23 сентября 2012 г.)).

¹⁸ Собрание актива интеллигенции Новгородской области (отчёт) 29 марта 1963 г. // ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 20. Д. 20. 95 л.

¹⁹ Этот сюжет требует дальнейшего исследования. По воспоминаниям Н.М. Молевой, в то время работавшей консультантом по искусству Идеологического отдела ЦК КПСС, «сразу после посещения Хрущёва, продолжавшегося около 25 минут (11.40–12.05), экспозицию закрыл и опечатал директор Манежа Н.Н. Шмидт. В считанные часы картины были вывезены...» (*Молева Н.М.* Манеж, которого никто не видел: к

40-летию нашумевшей выставки 1 декабря 1962 года. Режим доступа http://www.pseudology.org/razbory/Manezh_vystavka_1962.htm (дата обращения – 02.11.2012)).

²⁰ Собрание актива интеллигенции ... // (ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 20. Д. 20. Л. 30).

²¹ Мы с тобой, партия! // Новгородская правда. 1963. 2 апреля.

²² Собрание актива интеллигенции... // ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 20. Д. 20. Л. 35.

²³ Там же. Л. 36.

²⁴ *Кулепетов Н.* Новаторство или безвкусица // Новгородская правда. 1963. 29 марта.

²⁵ Собрание актива интеллигенции... // ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 20. Д. 20. Л. 58.

²⁶ Там же. Л. 38.

²⁷ Там же. Л. 36.